

Н. П. Петрашкевич, К. Лисовская

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЬЕСАХ XVII–XX ВЕКОВ

Речевые акты как единицы речевой деятельности в процессе коммуникации представляют собой интерес с точки зрения используемых лингвистических средств формирования иллокутивной силы высказывания. В фокусе данного исследования находится модальный компонент предикации, а именно форма сослагательного наклонения как фактор, влияющий на иллокутивную силу высказывания в английском языке.

Исследование проведено на материале пьес, которые, как правило, имитируют живую речь и создают возможности для определения иллокутивной силы с помощью контекста в конкретной ситуации общения.

В качестве источников материала были использованы англоязычные пьесы трех исторических периодов: конца XVI в. («Romeo and Juliet» (≈1597) и «Hamlet» (≈1601) У. Шекспира), конца XIX в. («A Woman of No Importance» (1893) и «An Ideal Husband» (1899) О. Уайльда), и XX в. («Widowers' Houses» (1892), «Pygmalion» (1912) Дж. Б. Шоу, «Private Lives» (1930) Н. Кауарда, «The Circle» (1939) С. Моэма, «The Glass Menagerie» (1944) Т. Уильямса, «Look Back in Anger» (1956) Дж. Осборна).

Методом сплошной выборки были обнаружены 130 высказываний, содержащих более 170 форм сослагательного наклонения, что составляет в среднем 1 случай на 4 страницы печатного текста общим объемом около 700 страниц. Анализ данных примеров проводился на основе следующих параметров: тип синтаксической структуры, форма наклонения и специфика выражаемого речевого акта. Полученные результаты могут быть суммированы следующим образом.

Для XVI в. характерно преобладающее использование простых предложений (60 %). В период XIX и XX в., напротив, наиболее частотными оказались сложноподчиненные предложения (53 % и 57 % случаев соответственно). Рассмотрим выявленные закономерности в простых предложениях.

Для пьес У. Шекспира характерно преобладание в высказываниях форм Subjunctive I для выражения реакции на поведение других людей или формул социального этикета. Подобные примеры составляют 72 % от всех обнаруженных в пьесах этого периода. Речевые акты такого типа часто приобретают вид устойчивых выражений и используются с иллокутивной силой бехабитива и вердиктива со значением:

- прощения, благодарности, благословения: *God Pardon him! I do, with all my heart.*;

- пожелания (как с положительной, так и отрицательной окраской):
ср. *Villain and he be many miles asunder. – O, confound the rest!*;

- оправдания, отрицания обвинения: *God forbid! Where's this girl? What, Juliet!*;

- мольбы: *God in heaven bless her!*

В XX в. также заметно довольно разнообразное, хотя и немногочисленное использование форм Subjunctive I. Речевые акты такого типа составляют 22 % от всех примеров из пьес указанного периода. Они реализуются авторами не только для выражения пожелания зла, сожаления, сострадания и мольбы, но и для формулировки требований и команд как разновидностей директива (*Everybody sit still.*).

В пьесах О. Уайльда (XIX в.) наблюдается заметный спад в использовании форм Subjunctive I (всего 5 %), но данный период, в отличие от других, выделяется высокой частотностью форм The Conditional Mood, которые составляют 79 % от всего собранного материала.

Следует отметить и разнообразие вариантов выражаемой иллокутивной силы, которое было выявлено в ряде независимых синтаксических структур (простые предложения, части сложносочиненных и главные части сложноподчиненных предложений), содержащих формы условного наклонения. С одной стороны, это могут быть положительные эмоции:

- усиление желания (вежливая форма) в форме бехабитива: *Thanks. Isn't that Miss Chiltern? I should like so much to know her.*;

- похвала, лесть, уважение в форме репрезентатива: *To attempt to classify you, Mrs. Cheveley, would be an impertinence.*

С другой стороны, чаще всего формы The Conditional Mood используются для реализации речевых актов с отрицательной эмоциональной окраской, например:

- неодобрение: *You might have followed us. Pursuit would have been only polite.*;

- нежелание, отказ, осуждение: *Oh! I wouldn't marry a man with a future before him for anything under the sun.*;

- оправдание: *To have kept it would have been the first stain on a career that has been stainless always.* и т.д.

Использование формы The Conditional Mood также характерно и для пьес XX в.: количество предложений с использованием этого типа условного наклонения составляет 43 %. Кроме вышеперечисленных значений, речевые акты могут быть наделены иллокутивной силой:

- иронии (*You can adopt her, Mrs. Pearce: I'm sure a daughter would be a great amusement to you.*);

- упрека, неодобрения (*Frightening people like that! How would he like it himself.*);

- осуждения для усиления воздействия со стороны говорящего в форме вопроса (*Do you mean to say, you callous rascal, that you would sell your daughter for 50 pounds?*).

В материале XX в. также отмечается преобладание форм Subjunctive II в предложениях с простой синтаксической структурой – 33 % в отличие от 11 % в XVI в. и 21 % в XIX веке.

Директив со значением совета или требования чаще всего содержит формы Subjunctive II в модальных фразеологических выражениях *had better, had best, would rather*, которые также неоднократно были обнаружены в пьесах XIX–XX вв.: *You had better sit beside me*. Высказывания с Subjunctive II в простых предложениях с вводными *Oh, that, If only* либо отражают желание говорящего по отношению к будущему и могут быть отнесены к экспрессивам, либо выражают сожаление по отношению к настоящему или прошлому и имеют иллокутивную силу вердиктива. В пьесах XVI в. данные речевые акты используются с целью пожелания зла, проклятия: *O, that this too too solid flesh would melt, Thaw and resolve itself into a dew!*

Формы The Suppositional Mood не только не встречаются в простых предложениях всех трех исторических периодах, но и крайне редко фигурируют в сложноподчиненных. Примеры были обнаружены только в пьесах XIX и XX вв. и составили лишь 9 % и 3 % от всей выборки соответственно.

Наиболее распространенным явлением в предложениях со сложноподчиненной синтаксической структурой оказалось использование Subjunctive II. Это особенно заметно при анализе материала пьес XX в.: 78 % собранных высказываний имеют данные формы сослагательного наклонения. Но и в речевых актах из произведений XVI и XIX вв. этот показатель превышает половину и составляет 57 %.

Subjunctive II в придаточных предложениях, вводимых союзами *as if, as though*, используется в составе предложений, наделенных значением экспрессива (выражая упрек или неодобрение), бехабитива (выражая сострадание) и вердиктива (выражая жалобу).

Формы Subjunctive II также участвуют в образовании речевых актов на базе сложноподчиненных предложений с придаточным дополнением после глагола *to wish*. Они могут иметь иллокутивную силу бехабитива (со значением обиды, упрека, пожелания или предупреждения), вердиктива (со значением сожаления или желания что-либо сделать) и директива (со значением совета, требования или просьбы).

Частотным для всех временных периодов оказалось использование комбинации Subjunctive II и The Conditional Mood в сложноподчиненных предложениях с придаточным условием, присоединяемого как союзами *if, unless*, так и бессоюзно (с помощью инверсии). Среди сложноподчиненных предложений такие случаи составили около 21 %.

Таким образом, сослагательное наклонение влияет на формирование иллокутивной силы высказывания. Поскольку данные формы направлены на выражение нереальных действий, содержащие их речевые акты приобретают окраску желательности или нежелательности отображаемого явления. Дальнейшая характеристика значения речевого акта определяется такими параметрами, как контекст, специфика ситуации общения и степень ее формальности, отношения между говорящими, их статус в обществе и т.п.